

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра всеобщей истории

Символический смысл посвящения в рыцари в Норвегии XIII в.

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 262 группы
направления 46.04.01. «История», профиль «Интеллектуальная жизнь Запада:
от средних веков к современности»
Института истории и международных отношений
Чеченовой Александры Геннадьевны

Научный руководитель:

д.и.н., профессор

Т.В. Мосолкина

Заведующий кафедрой:

д.и.н., профессор

Л.Н. Чернова

Введение. Различные ритуальные и обрядовые практики являются неотъемлемой частью жизни общества на протяжении всей человеческой истории. Особенностью любого ритуала является обращение к символизму, ставшему неотъемлемой частью человеческого мышления. Эпоха Средневековья не стала исключением в использовании символов и ритуалов, более того, именно она послужила временем зарождения и становления такой важнейшей церемонии, как рыцарское посвящение.

О несомненной важности ритуала вообще, и обычая рыцарского посвящения в частности свидетельствует феномен искусственного перемещения ритуальных практик путем заимствования на норвежскую почву. В течение XII в. норвежское государство пережило масштабный кризис во всех сферах общественной жизни, кульминацией которого стали гражданские войны 1130-1240 гг. Итогом этого кризиса явился приход к власти новой династии, которая испытывала потребность в обосновании своих прав на престол, а так же в формировании слоя преданной знати. В течение XIII в. норвежские короли проводили последовательную политику по укреплению собственной власти, одним из звеньев которой стало создание документов, регламентирующих придворную жизнь.

Благодаря рассмотрению ритуала рыцарского посвящения именно на норвежской почве, можно увидеть неприкрытый, «обнажённый» символ, что является крайне интересным в рамках развития потестарной имагологии. Символический смысл посвящения в рыцари позволяет определить насущные потребности монархии, которая регламентирует и санкционирует данный ритуал, и рыцарства, которое является объектом воздействия рассматриваемой церемонии, и церкви, которая со временем стала принимать значительное участие в практике рыцарского посвящения. Обращение к ритуалу посвящения позволяет понять и саму структуру символа, и её становление и усложнение во временной перспективе. Традиции норвежского рыцарства имеют ряд отклонений от церемоний рыцарей

западноевропейских, что поможет проследить становление некоторых элементов символики посвящения.

Целью данной работы является рассмотрение символического аспекта ритуала посвящения в рыцари в Норвегии XIII в. на основе «Дружинного устава».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выделить основные черты политического развития норвежского королевства XII-XIII вв.;
- определить основные изменения в социально-экономической жизни норвежского общества рассматриваемого периода;
- дать характеристику основным этапам возникновения рыцарского сословия в странах Западной Европы;
- на основе анализа структуры и функций норвежского хирда выявить особенности взаимоотношений членов хирда и короля, а также между собой;
- выявить этапы складывания обряда рыцарского посвящения в западноевропейских странах в XI-XIII вв.;
- сравнить материал «Дружинного устава» с западноевропейскими источниками с целью определения смысловой нагрузки каждого этапа посвящения, а так же выявить общие и специфические черты ритуала рыцарского посвящения в Норвегии и Западной Европе.

Историографический материал, использованный в работе, можно разделить по проблемному принципу. Фундаментальными работами по истории норвежского государства являются исследования А.Я. Гуревича¹ и А.С. Кана², Р. Даниельсена³, коллективная «Кембриджская история

¹ Гуревич А. Я. Норвежское общество в раннее средневековье: Проблемы социального строя и культуры. М., 1977. Гуревич А. Я. Основные проблемы истории средневековой Норвегии в норвежской историографии // Средние века. М., 1960. Вып. 18. С. 163–192. Гуревич А. Я. Проблемы социальной борьбы в Норвегии во второй половине XII - начале XIII в. в норвежской историографии. // Средние века. 1959. Вып. 14. С. 132–153.

² Гуревич А. Я., Кан А. С. История Норвегии. М., 1980.

скандинавских стран»⁴, которые содержат как рассказ о событиях рассматриваемого времени, так и анализ различных историографических подходов к данной теме.

Значительная часть исследований, посвященных норвежской истории, ограничивается эпохой викингов. Это работы Г. Джонс⁵, Х.Э. Дэвидсон⁶, П. Сойера⁷, А.М.Стриннгольма⁸, Х. Арбманна⁹, Э. Ресдаль¹⁰, которые позволяют судить о характере власти конунгов и формах организации земельной собственности в VII-IX вв.. Наиболее значимой и новейшей для отечественной историографии работой, посвященной раннему периоду жизни скандинавов, является монография А. Сванидзе¹¹.

Эпохе гражданских войн посвящены несколько исследований А.Я. Гуревича¹². Монография Ф. И. Успенского¹³ поднимает вопрос о праве наследования престола и сакрализации королевской власти в скандинавских странах. Структура и функции непосредственно хирда рассматриваются в монографиях С. Имсена¹⁴, Д. Бригейнта¹⁵, статьях А. Ю. Агишева¹⁶.

Также в работе использованы исследования, посвященные истории рыцарства. Это работа Ф. Кардини¹⁷, статья С. И. Лучицкой¹⁸ монография Ф.

³ Даниельсен Р., Дюрвик С., Грентли Т., Хелле К., Ховланн Э. История Норвегии. От викингов до наших дней. М., 2003.

⁴ Cambridge History of Scandinavia v.1. Cambridge University Press, 2003. 854 P.

⁵ Джонс Г. Викинги. Потомки Одина и Тора. М., 2004.

⁶ Дэвидсон Х. Э. Древние скандинавы. Сыны северных богов. М., 2008.

⁷ Сойер П. Эпоха викингов. СПб., 2006.

⁸ Стриннгольм А. М. Походы викингов. М., 2003.

⁹ Арбман Х. Викинги. СПб., 2006.

¹⁰ Ресдаль Э. Мир викингов. Викинги дома и за рубежом. СПб., 2001.

¹¹ Сванидзе А.А. Викинги – люди саги: жизнь и нравы. М., 2014.

¹² Гуревич А. Я. «Эдда» и сага. М., 1979.

¹³ Успенский Ф. Б. Имя и власть: Выбор имени как инструмент династической борьбы в средневековой Скандинавии. М., 2001.

¹⁴ Imsen S. King Magnus and his Liegemen's Hirdskrå: a portrait of the Norwegian nobility in the 1270s. // Nobles and Nobility in Medieval Europe. Concepts, Origins, Transformations. Woodbridge, 2000. P. 205–222.

¹⁵ Brégaïnt D. Vox Reis: Royal Communication in High Medieval Norway. Leiden, Boston, 2015.

¹⁶ Агишев С. Ю. «Земский закон» (Ландслов) Магнуса Исправителя Законов: утраченное единство? // Vox Medii Aevi. М., 2015. Вып. 2-3, с.15-43.

¹⁷ Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. М., 1987.

Контамин¹⁹. М. Блок²⁰ и Й. Хейзинга²¹ посвящают части своих исследований вопросу формирования рыцарской этики.

Наконец, это вопросы, связанные непосредственно с ритуалом рыцарского посвящения, с истоками его формирования и эволюционным развитием, а так же символическим значением некоторых обрядов и предметов, задействованных в данном ритуале. Это монографии и статьи Д. Бартелеми²², М. Пастуро²³, С. А. Польской²⁴. Наконец, работы М. Элиаде²⁵ рассматривают церемонии инициации в древнейших обществах.

Для написания работы было использовано несколько источников. Основным источником стал «Дружинный устав», созданный по приказу короля Магнуса VI между 1274-1277 гг., также «Сага о Магнусе, сыне Эрлинга»²⁶, записанная Снорри Стурлусоном и повествующая об эпохе гражданских войн. События этой саги развивает и продолжает «Сага о Сверрире»²⁷, и судебник «Законы Гулатинга»²⁸.

Магистерская диссертация состоит из трех глав, введения и заключения. Первая глава – Политическое и социально-экономическое развитие Норвегии в XII-XIII вв., вторая глава – Европейское рыцарство и норвежский хирд, третья глава – Посвящение в рыцари в Европе и в Норвегии: общее и особенное.

Научная новизна работы состоит в том, что большая часть исследований обращается к истории и формированию ритуалов, связанных с

¹⁸ Лучицкая С. И. Рыцарство – уникальный феномен западноевропейского средневековья // Одиссей. Человек в истории: Рыцарство: реальность и воображаемое. М., 2004. С. 7–35.

¹⁹ Контамин Ф. Война в Средние века. СПб., 2001.

²⁰ Блок М. Феодалное общество. М., 2003.

²¹ Хейзинга Й. Осень Средневековья. М., 1988.

²² Бартелеми Д. Рыцарство. От древней Германии до Франции XII века. СПб., 2012.

²³ Пастуро М. Символическая история европейского Средневековья. СПб., 2012.

²⁴ Польская С. А. «...Прими власть как испытание...»: королевское помазание и коронация в протоколах франкских коронационных порядков // Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти. М., 2006. С. 263–293.

²⁵ Элиаде М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. М., 1999.

²⁶ Стурлусон С. Круг Земной. М., 1980.

²⁷ Сага о Сверрире. М., 1988.

²⁸ Цит. по: Панкратова М. В. «Законы Гулатинга» в редакции короля Магнуса Исправителя Законов. М., 2000.

сугубо западноевропейским рыцарством. Доля работ, рассматривающих как развитие воинского сословия в Норвегии после эпохи викингов, так и формы репрезентации и коммуникации различных категорий населения посредством церемониальных действий, очень невелика.

В магистерской диссертации показано, что в Норвегия XIII в. решала внутривластные задачи, оставленные политическим кризисом прошлых веков. Одной из таких задач стало создания слоя новой аристократии, лояльной королю.

В работе показаны этапы формирования слоя военизированной военной знати, сложившейся на основе хирда и включившей в себя старую родовую знать, а также хёвдингов.

В магистерской диссертации выявлены основные этапы формирования ритуала рыцарского посвящения. В данной работе выявлены основные отличия этого ритуала в Норвегии от аналогичных западноевропейских образцов. Выявлено, что данные отличия связаны прежде всего с внутривластными задачами, которые ставила перед собой королевская власть.

Основное содержание работы. Неопределенность порядка престолонаследия вызвала к жизни междоусобные конфликты в Норвежском королевстве в начале XII века. Противостояние старой и новой системы наследования нашло выражение в огромном количестве претендентов на престол, а мощь местных вождей способствовала усилению децентрализации страны. Представители династии Сверрира проводили последовательную политику по совершенствованию принципов престолонаследия, опираясь на авторитет церкви, благодаря чему им удалось сохранить престол в своих руках и обезопасить королевство от нового витка междоусобиц.

В XII-XIII вв. происходит процесс изменения и усложнений социальной структуры норвежского общества. Во многом этот процесс вызван естественными причинами, связанными с распадом большой семьи и выделением мелких хозяйств, во многом – с политикой королевской власти,

заинтересованной в разрушении старых родоплеменных связей и формировании лояльных слоёв населения. В частности, произошёл слом авторитета хёвдингов, которые долгое время составляли конкуренцию централизованной власти. В эпоху гражданских войн часть старой знати погибла, а часть была вынуждена присоединиться к королю, ища в нём источник престижа. В это же время формируется новая знать, возвысившаяся и доказавшая свою верность королю непосредственно в ходе сражений.

Нарастающее имущественное расслоение прибавило к знати крестьянскую верхушку, которая получила возможность сдавать землю в аренду, а освободившееся время смогла посвятить королевской службе. Несмотря на кризисную экономическую ситуацию, связанную с разорением части бондов, экономика страны продолжала развиваться, постепенно выходя на международный рынок, хотя экстенсивное развитие земледелия станет одной из причин упадка Норвегии в XIV веке.

Анализ терминов, относящихся к рыцарству, позволяет сделать вывод, что уже в конце XI в. рыцарство становится замкнутой корпорацией, в которой уже есть своя иерархия – рыцари-учителя, компаньоны, ученики-оруженосцы. Кроме того, рыцари в качестве вассалов или придворных министералов выполняют службу своему сеньору и ожидают за это вознаграждения. Придворная служба рыцарей получила наиболее широкое распространение в Германии. В то же время начинают складываться специфические ритуалы, призванные обозначить исключительность рыцарского статуса. Наконец, к концу XII в. европейское рыцарство окончательно ассоциируется с замкнутой воинской элитой и сливается со знатью. В то же время наблюдается процесс ещё большего замыкания этого сословия: рыцарство постепенно становится наследственной категорией, и регулировать доступ к нему начинает обряд посвящения, возникший ещё в XI веке.

Таким образом, европейское рыцарство, зародившееся на основе синтеза германских и индо-иранских традиций в V в., пережило несколько

этапов своего развития. Варварские корни наделили воинов специфическим менталитетом, сакральным отношением к оружию и боевому коню. Основы воинской этики также можно найти в специфической организации германских сообществ – комитате. Постепенно, с усложнением военной техники, государство франков стало нуждаться в профессиональном сообществе воинов. Вследствие этого майордом Меровингов Карл Мартелл даровал части воинов земельные владения, дав им возможность сосредоточиться исключительно на своей профессии. Ослабление власти монархов в последующие годы привело к возвышению дворов местных правителей и их окружения, вследствие чего рыцарство приближается к верхушке общества. Результатом такого подъема рыцарства стало появление специальных ритуалов посвящения, а также повышенный интерес церкви, в XIII в. наделившей воинов специфической идеологической нагрузкой и этическими представлениями.

В XIII в. король расширяет небольшую группу преданных телохранителей и усложняет её структуру. Видимо, правитель стремится показать исключительность и превосходство своего положения, освящённость своей власти самым святым Олавом, однако при этом не может не считаться с норвежскими реалиями и пережитками прошлых веков, согласно которым правитель всё ещё зависим от своей дружины. Король стремится создать слой преданной и лично зависимой от него знати, опираясь на практику стран Западной Европы, хотя сами связи с аристократией в итоге оказываются достаточно формальными ввиду невозможности крупных земельных пожалований со стороны власти.

В целом процесс формирования в Норвегии рыцарского сословия из личного воинского отряда не является чем-то, присущим исключительно скандинавским странам – этот процесс типичен и для стран Западной Европы, однако на Севере он начался на несколько веков позже. Также обращает на себя внимание значительная неестественность, продиктованность данного процесса «сверху». Несмотря на закономерную

эволюцию хирда в ходе истории, король стремится одним махом перенести западноевропейские образцы на норвежскую почву, уделяя большое внимание внешней стороне организации жизни королевского двора.

Необходимость символического оформления королевской власти осознал ещё Магнус Эрлингссон, ставший первым в норвежской истории коронованным правителем. Однако в полной мере с этой проблемой столкнулись потомки Сверрира, пришедшие к власти в XII в.. Шагом к достижению данной цели была разработка придворного церемониала, который предполагал использование определенных знаков отличия, принадлежащих правителю. Наряду с короной, таким символом становится меч. Оружие аккумулирует в себе архаические представления об успешности правителя, его силе и воинской удали, но также оно освящается и становится олицетворением представлений о христианском государе, помазаннике божьем. Меч способен регулировать отношения короля и подданных, а также различных групп подданных, выстраивая между ними определённую иерархию. Меч, даруемый правителем, формировал узы личной зависимости от короля, и закреплял процедуру принесения вассальной присяги. Он приближал держателей меча непосредственно к престолу, выделял их среди не только простого населения, но и остальной знати. Коронационный меч являлся проводником божественной силы и королевского могущества, и доступ к нему во время торжественных событий и процессий отражал принадлежность к определенной группе королевских подданных. Таким образом, в «Дружинном уставе» меч является одним из главных символов власти правителя наряду с короной.

Заключение. Отсутствие каких-либо однозначных законов о престолонаследии в средневековой Норвегии вызвало в 1130-1224 гг. кровопролитные гражданские войны, закончившиеся установлением власти династии самозванца Сверрира. Памятуя о недавнем политическом кризисе, представители новой династии стремились легитимировать свое пребывание на престоле, что в конечном итоге привело к присутствию в «Ландслове»

1274 г. исчерпывающей статьи на данную тему. Отныне устанавливался христианский, вертикальный принцип наследования власти, исключавший возможность появления самозванцев и незаконнорожденных претендентов на престол.

В то же время перед королем возникла задача по формированию слоя лояльной знати. Реализации данного стремления поспособствовали процессы, начавшиеся незадолго до эпохи гражданских войн. Распад большой патриархальной семьи в конце XI-начале XII вв. привёл к выделению слоя хольдов – богатых арендаторов, имеющих возможность оставить крестьянской образ жизни и попытаться счастья при королевском дворе. Эти люди и часть старой аристократии, выжившей во время гражданских войн, увидели источник своего влияния в постепенно усиливающейся королевской власти, вследствие чего сплотились вокруг престола, став членами королевской дружины - хирда.

Личная королевская дружина – явление, характерное для стран Западной Европы на ранних этапах складывания рыцарского сословия. Воины, соединившие в своем менталитете и боевой технике традиции германских и индо-иранских кочевников, постепенно начали завоевывать влияние с V в., а в VIII столетии получили бенефиции и превратились в королевских вассалов. Постепенно, благодаря развитию боевой техники и увеличению стоимости оружия, воинское сословие начало превращаться в замкнутую корпорацию. Большую силу формирующееся рыцарство обрело в период упадка централизованной власти в IX-X вв. В течение XI-XII вв. рыцари, наконец, становятся не просто профессиональными воинами, а королевскими служащими, обладающими земельными пожалованиями. Уже в конце XII в. рыцарство окончательно становится замкнутым сословием со своей этической нагрузкой, идеологией, ритуалами и обычаями.

В течение XIII в. в Норвегии протекает процесс формирования замкнутой воинской корпорации, которая создается на базе хирда. Дружинники, в обязанности которых ранее ходило обслуживание

королевского двора и участие в военных походах, превращаются в профессиональную воинскую элиту с развитой внутренней иерархией. Кроме того, каждый хирдмен, наряду с военными функциями, выполнял различные административные поручения. Очевидна попытка норвежских государей искусственным образом, при помощи специально введенных документов, рангов и церемоний, сформировать слой служилой знати, являющейся опорой королевской власти.

Одним из ритуалов, при помощи которого правитель Норвегии подчеркивал свое достоинство, стало рыцарское посвящение. Обряд посвящения в рыцари имеет как римские, так и германо-языческие корни, связанные с передачей публичной власти правителю при помощи оружия. Рыцарское посвящение в некотором смысле является копированием ритуала коронации – симптоматично, что первые посвящения зародились как раз в XI в., в период усиления власти шателленов и их слуг. Таким образом, обряд посвящения в рыцари можно считать симптомом возвышения дворов местных правителей. В начале XIII в. начинается процесс вмешательства церкви в процедуру посвящения, что связано со стремлением духовенства подчинить себе рыцарское сословие. В этот период повсеместно возникает процедура освящения рыцарского оружия, а сам ритуал «возведения в рыцари» четко регламентируется и вносится в литургические книги.

Церемония рыцарского посвящения при дворе норвежских правителей имеет некоторые особенности, связанные как со спецификой социально-экономического развития государства, так и с задачами, которые ставила перед собой монархия. Норвежские хирдмены не только и не столько становились участниками профессионального воинства – в первую очередь они выражали лояльность лично королю и всей правящей династии, признавали себя подданными короны. Благодаря данной функциональной нагрузке, основной ритуал западноевропейского рыцарского посвящения – опоясывание мечом, из норвежского варианта церемонии исчезает и заменяется касанием коронационного меча правителя. Оружие правителя

является сакральным предметом, и прикосновение к нему не только связывает хирдмена лично с правителем, но и приобщает его к традиции норвежской государственности, культу святого Олава. Фактическое отсутствие вручения оружия связано также и со специфическим символическим значением меча, сложившимся непосредственно в Норвегии. Меч служил источником делегирования полномочий и символом реальных земельных или денежных пожалований, что в норвежских реалиях не представлялось возможным. Кроме того, отсутствие опоясывания мечом можно связать с вплетением в ритуал посвящения ритуала вассальной присяги, в ходе которого вассал должен быть безоружным.

Таким образом, можно сделать вывод, что символический аспект играет крайне важную роль в церемониале норвежских хирдменов. Жестикуляция, атрибуты, расположение сакральных предметов и участников посвящения в рыцари позволяют сформировать иерархию между различными рангами членов королевской дружины, отразить нюансы самопрезентации правителя.